

ГУБЕРНСКІЯ ВЪ ДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1847. № 47.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

ПОѢЗДКА ВЪ ОМНИБУСЪ.

Въ прошедшее воскресенье представленіе въ театрѣ кончилось довольно поздно; вы знаете, что оно начинается въ 9 часовъ, а въ этотъ разъ шла драма, да два водевила, да divertissementъ. Было около половины второго, когда вышъ покорнѣйшій слуга вышелъ изъ театра и собирался ѣхать въ городъ. Предъ нимъ нежданно, негаданно явился новенкій—съ иголочки омнибусъ, который, какъ вамъ известно, а можетъ быть, еще я неспознано развѣдываетъ по Нижнему и по Ярмаркѣ съ 25 поля. Въ немъ сидѣло уже двое посѣтителей театра, не забавораздумавшихъ смотрѣть *Донку его благородія*, доглаголанный фарсъ, который однако сошелъ очень хорошо, благодаря искусству артистовъ московскаго театра Живописи и нижегородскаго Соколова. Заплативъ гривну серебромъ, сѣлъ я въ омнибусъ, сѣло еще три, или четыре человека..... пять, именно четыре, потому что, я теперь очень хорошо помню, что насъ было семеро, а пять мѣстъ оставались свободными. Кондукторъ нашъ, какъ ни старался пригнѣздить себя пассажиромъ крикомъ, «гопопода не угоду ли за гривенничъ на Верхней Базаръ?» или, т. е. пассажиромъ, а съдобовательно и гривенничковъ не было: они, конечно вѣрнее старому обыкновению, садялись на извозчиковъ, платя вѣтъ по 40, 50 и даже по 60 копеекъ. Что дѣлать? Русскій человекъ вѣрнее старинѣ—онъ заплатитъ въ

пять, въ шесть разъ дороже, чтобы только не измѣнить своему праву: такъ дѣлали и отцы и деды наши. Были даже такіе, и довольно много было такихъ, которые пошли пѣшкомъ, а все таки не сѣвъ въ омнибусъ; и въ числѣ ихъ были тѣ, которые заплатили цѣлковый за кресла, да можетъ быть, оставили столько же у Чистякова или у Пухова въ кандистерскихъ. У насъ, въ Нижнемъ, въ коренной Руси, всегда такъ смотрятъ на всякое нововведеніе.—Вѣдь есть же старые люди, которые затрудняются вопросомъ: можно ли будетъ пить воду изъ фонтана на Благотѣщенской Площади.—Вода будетъ хороша, говорятъ они, да не сама собой пришла она, а людской хитростью ее поведутъ къ Благотѣщенью; чего добраго? уже не будетъ ни и грѣха, какъ пить ее станешь? Вѣдь есть же люди, говорю я, которые въ бакалейныхъ лавкахъ платятъ за *шведярскаго* сыръ по 50 и 60 коп. за фунтъ, а когда имъ говорятъ почему не покупаютъ они сыра *нижегородскаго*, съ достоинствомъ поднимаютъ голову, дѣлаютъ кислую гримасу и ни за что въ свѣтъ не повѣрятъ, что купили они сыръ г. *Каразина*, приготовленный въ здѣшней губерніи, въ усадьбѣ Макалецка, сыръ несравненно лучшій даже сыръ князя Голицына, мало чѣмъ уступающій сырамъ князя Мещерскаго и продающійся—какъ вы думаете по чѣмъ?—По четыре руб. серб. за пудъ.—Замѣйте, это не ошечка. Вѣдь есть же, говорю, такіе люди; мудрено ли посѣдъ того, что и въ омнибусѣ не садятся пассажиры, хотя это *европейское* нововведеніе истинно благотѣльно для пріѣзжающихъ къ намъ на Ярмарку, а еще болѣе для насъ, жителей верхняго города.... Но обращаемъ къ вашей поѣздкѣ въ омнибусѣ. Признаюсь вамъ, что я сѣлъ въ омнибусѣ *Долборна* (я в забылъ упомянуть имя урядово-

ла, съ мыслію прислушаться къ разговорѣ мо-
ихъ товарищей, набросать его на бумагу и—къ
редактору Неофициальной Части Губернскихъ
Вѣдомостей.—Авось помстятъ; не пробавляйте
ему насъ въ кнуточек, армарочное время—какими
нибудь материалами для исторіи ярмарки; не уже
ли же и теперь въ эпоху сильнѣйшаго изъ всего
года движенія въ Нижнемъ, она будетъ угнать
насъ своей нижегородской стариной? Сознава
ли его старина, его были нижегородскія времена?
вел. кн. Дмитрія Константиновича съ тепереш-
ней ярмарочной жизнью Нижняго Новгорода,
взглянувъ на которую и покойники—то ведки
князя нижегородскіе не повѣрили бы, что это
ихъ *отчина* Новгород Низовскій, не повѣрили бы,
хотя бы въбравъ въ ихъ домъ—самъ ханъ сарай-
скій. Да, мало городовъ на земномъ шарѣ, кото-
рые бы такъ измѣнили свою физиогномію въ про-
долженіе какихъ нибудь пятидесяти лѣтъ, какъ
измѣнилъ ее нашъ родной Нижний!—Но опять я
отвлекаюсь отъ омибуса.—Эйбогу, я начинаю серъ-
озно думать, что нижегородская газета имѣеть
какое то магическое вліяніе на своихъ сотрудни-
ковъ—заговори о театрѣ, заговори об омибусахъ,
заговори о сырѣ, а на дремноты нижегородскія
по неволѣ свернешься; я самъ не хочешь, а все
такъ свернешься. Видно нашей газетѣ такъ на
роду написано.—Но Богъ съ ней съ газетой и
съ дремнотами; дѣло идетъ о новизнѣ, о ново-
введеніи,—объ *омибусахъ*....

Сѣли мы въ него всемеромъ. Поджилая новыхъ
пассажировъ, довольно тихо проѣхали мимо бала-
говыя пѣздника Гверры, юпитерскаго молдуна
Купаренки, мимо папорамъ, мимо самокатовъ—
вездѣ уже потухали огни; только въ трактирахъ
арко горло освѣщеніе, призывая любителя въ
вечернюю трапезу, которая часа черезъ полтора
здѣлалась бы утреннею, особенно для того, кто бы
зашелъ къ Веренинову или Барышову да заслу-
шался бы тамъ обязательныхъ пѣсень московскихъ
Цыганъ. Еще дѣше поѣхали мы по плашкоутному
мосту—можетъ быть, кучеру и хотѣлось бы про-
катиться на славу по этому прекрасному вѣду,
да казакъ то и дѣло развѣзжають и такъ разъ
своимъ кожаными оружіемъ, вожаудъ, напоминать
ему о соблюденіи ярмарочныхъ правилъ.—Но
вотъ завязался разговоръ между товарищами по
омибусу. Слушаемъ, слушаемъ—словечка не
проронимъ и—все въ нашу хронку запишемъ.

Я сѣлъ въ уголъ омибуса и сталъ прислу-
шиваться къ разговорѣ моихъ спутниковъ.—
Чудесно играетъ *Сахаринъ*, изъ него совре-
менно выйдетъ артистъ замѣчательный—говоритъ
какой то господинъ, кажется, изъ приближнѣхъ

—Да, отвѣчалъ сосѣдь его, сего дня въ Запискѣхъ
Демона въ родѣ Робена онъ былъ явственнѣе—
конечно, не то, что Алланъ—я видѣлъ Аллана
въ этой рѣ. По.....

—А видѣли ли вы Самарина на прошлой недѣлѣ
въ родѣ Чапкова.

—Нѣтъ, а что? хорошо?

—Онъ изъ всѣхъ нашихъ актеровъ первый по-
нялъ эту трудную, но преславленную роль, онъ пер-
вый на сценѣ понялъ Грибоѣдова; ни Каратыгинъ,
ни нашъ московскій Мозаловъ не могутъ съ нимъ
соперничествовать въ Горѣ отъ Ума. Да, Сама-
ринъ—вѣстие замѣчательное. Говорить, сюда
будетъ *Мартинывъ*. Правда ли это?

—Къ первому августу непременно, но я слышалъ,
что, къ сожалѣнію, онъ ангажированъ только на
десять спектаклей.

—Кромѣ бенифисовъ, разудѣется?

—Конечно.

—Да это нечего. Впрочемъ, говоря вообще, нашъ
ярмарочный театръ обставленъ очень хорошо:
Мартинывъ, *Живокіи*, *Самаринъ*, *Нимчичевъ*—
потомъ нашъ нижегородскій—*Соколовъ*, который
съ большимъ бы успѣхомъ могъ играть и на сто-
лнчныхъ театрахъ. Нотомъ еще три, четыре лю-
да. Вообще театръ теперь у насъ очень, очень
хорошѣ. Таковъ ли онъ бываетъ въ другое вре-
мя года?....

—Господа, за трынчикъ на Верхній Базаръ не
удобно ли? закричалъ кондукторъ, остановивъ на
поворнѣхъ плашкоутнаго моста. Трое мужчинъ мола-
дыхъ или старыхъ, ватемнотомъ паразладѣвъ, подо-
зрительно посмотрѣли на омибуся и направи до
Верхняго Базара двухъ извозчиковъ за три дву-
дрынннхъ каждая. Извозничья протекція, со-
вершившая путешествіе на ярмарку съ рязанской
иди владимирской биржи, прихрамывая на кѣ
четыре колеса допелѣсь въ мосту.

—Ишь, заморская кнѣзыха! проворчалъ Рязанецъ
извозчикъ—хочетъ хлѣбъ у насъ отбивать, да
пѣть, братъ, упрыгаешься.—

—На другой сторонѣ омибуса шелъ разговоръ
объ ярмаркѣ; говорили, что она туго развивается,
это главные кушцы заоздавали....

—А что выи, батюшка, про чай что слышно?
спросилъ одинъ кучичекъ другаго, по видимому,
кушпа же.

—Да незнаю, какъ вашей милости доложитъ—съ:
медвѣдиковскіе пришли съ, завтра колесонскіе
будуть съ, а тамъ не знаю какъ Богъ дастъ съ.
Чай, слышно, хорошие и мѣна была хороша съ,
какое то Господу здѣсь подаетъ совершеніе—

—Дѣйка Господи—денги нужны съ.—

—Это вѣрно чайныя торговли, спросилъ медвѣ

ский театраль нижегородского

—Ишь, я их обоих знаю: один торгует желѣзом, а другой, кажется, рыбой.

—Почему же их так интересуетъ продажа чай на ярмаркѣ?

—Вы вѣрно въ первый разъ на ярмаркѣ?

—Да, но я все таки не лошмаю, отъ чего торговецъ желѣзомъ или рыбою такъ больше къ своему сердцу принимаетъ торговлю чайною.

Нижегородецъ пустился толковать Москвичу о важности чайной торговли на ярмаркѣ, о томъ что онъ продается за наличныя, что по продажѣ чая деньги развиваются по ярмаркѣ....

—Часкѣ—ѣдну на все строить—съ—подхватить, тряхнувъ бородкой рыбный торговецъ, прислушавшись къ разговору театраловъ.

Въ это время омнибусъ съѣхалъ съ покойнаго лашкоутнаго моста и съ страшнымъ громомъ отъправился по булыжной мостовой вдоль по Нижнему Базару. Тряски не было, была легкая качка.—Очень покойно, очень покойно, прекрасный экипажъ!» сказали всѣ пассажиры въ одинъ голосъ. Можно утвердительно сказать, что кондукторъ въ это время улыбался, но, увы, за темною дикто не выдаде его самодовольной улыбки.

—Гдѣ же остановится ваша колесница? спросилъ московскій театралъ.

—На Большой Кромкѣ у гостиницы Барбатеки, отвѣчалъ ему съѣздъ Нижегородецъ.

—Отъ чего бы ему неостановиться на той площади, гдѣ ставятъ фонтанъ. Вѣдь эта площадь, кажется, есть средоточіе верхней части вашего города.

—Конечно, но возвращаясь съ ярмарки онъ можетъ ѣхать, пожалуй и до гостиницы Барбатеки: тутъ нельзя миновать Благовѣщенской Площади, какъ бы не поѣхалъ омнибусъ чрезъ Кремль и, чрезъ Зеленскій м. съѣздалъ. А вотъ на ярмарку—то подобно бы ему отправляться непременно съ Площади. Кромѣ того подобно бы было объявить о засахѣ отъѣзда, имѣть какой нибудь сигналъ: трубу, флагъ или что нибудь въ этомъ родѣ а не останавливаться и не кричать: «неугодно ли господа за гривенникъ», какъ это уже не разъ съѣздалъ нашъ кондукторъ. Но все это разубѣится будетъ со временемъ, когда будетъ не одинъ а шесть, девять омнибусовъ. Вѣдь это только обмытъ, это только первая пѣсенка, а первую пѣсенку, говоритъ пословица, *гардельманъ спѣтъ*.

—Но признаюсь, долго же придется рѣдяться вашему омнибусу, если онъ будетъ такъ тихо ѣздить.—Въ это время вы поднимались по Зеленскому съѣзду.

—А развѣ вы думаетъ тѣ извонники, которые прозвали омнибусъ Заморской Кольмагой, развѣ они скорѣе ѣздятъ? Нѣтъ ужъ здѣсь такое обыкновеніе—на съѣздѣ они ѣздить не иначе, какъ шагомъ. Посмотрите—вотъ мы обогнали Владиміра и Разана, отбившихъ на мосту посажировъ у нашего омнибуса и пятью минутами непременно будетъ скорѣе.

Предсказаніе Нижегородскаго Театрала исполнилось: мы прибѣжали скорѣе. Выходя изъ омнибуса на площадь, торговецъ рыбою замѣтилъ своему собрату.

—У васъ въ Нижнемъ столицей—суларь, пахнетъ, съѣлъ и омнибусъ завелъ—съ вонъ и фонтанъ строятъ точно какъ у Иверской аль у Сухаревской и дома какіе важнѣйшіе ставить—съ.—

—Правда вашей милости, почтеннѣйшій, отвѣчалъ ему торговецъ желѣзомъ: подай Господи нашему Нижнему. Вотъ какъ бы *чугуночку* (*) еще до Москвы проложили—съ!

(*) Такъ русскій народъ зоветъ желѣзную дорогу.

—И чугуночка будетъ говорить—съ. Скоро будетъ—съ.

—Дай Господи, дай Господи.—

Возвратясь домой, я вспоминалъ, что на другой день обѣщался доставить желѣзную для нашей газеты. Поздно, жарко, душно—ничего въ голову нейдетъ....

А! открытіе, открытіе—спешу и поѣзду свою въ омнибусѣ. Вздумано, сдѣлано.—До свиданья, господа.

—О приѣхавшихъ и съѣхавшихъ особахъ переехъ четырехъ классовъ:

Изъ Москвы управл. Нижегород. времен. Государств. Коммерч. Банка Конторою дѣйств. ст. сов. Ханыковъ.

Изъ Вязниковъ 28 июля отст. генералъ-майоръ Юкиевъ, изъ Сабурга дѣйств. стат. сов. Платницкій, изъ Москвы дѣйств. статкная сов. кавалери. дама княжна Долгорукова отст. въ Рожд. Части.

ОТЪѢЗЖАЮЩІЕ ЗА ГРАНИЦУ

Въ Англію Великобританскій подданный, уроженецъ изъ Гуля, купецъ **ЧАРЛЪСЪ ВИНТЕРЪ**. Жительство имѣеть на ярмаркѣ въ Конторѣ Первоначальнаго Отдѣленія ливанцовъ—1.

Въ Англію Великобританскій подданный капитанъ **САМУЭЛЬ-ШИМДТЪ-ХИЛЬ**. Жительство имѣеть въ Рокдественской Части (въ госп. купца Бубнова) у ярмарочнаго моста.—1.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 24 по 30 июля 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Владимирской Губерніи тит. сов. **Холмоновъ** (въ Кунянинъ гос. Вяхирева.) изъ Воронежа лейбъ гвардія поручикъ **Ареповъ**, изъ Нижегородскаго Уѣзда отставн. штабсъ кап. **Каратаевъ** (оба въ гостин. Барбатеки), изъ С. Петербурга коллежскій регистраторъ **Усольцовъ**, изъ Зименскъ отставной тит. сов. князь **Давидъ** и почет. слот. Семенов. Учлн. колл. асс. **Нановъ**, изъ Москвы от. кол. секр. **Гордлевъ**, изъ Балахны тит. сов. **Продоускій** всѣ пятеро ост. на Нижн. Базарѣ гост. Ермолаева, над. сов. **Елещинъ** у моста въ г. Бубнова, изъ Москвы зубной врачъ **Ольшанскій** изъ Ярмаркѣ изъ Елатины отс. пор. **Олеинъ**,—изъ Москвы прап. **Гордочкай**,—изъ С. Петербурга тит. сов. **Рипинскій** ост. на Нижн. Баз. въ гостин. Ермолаева, изъ Москвы дирек. комм. банка кол. сов. **Вильгельмъ**,—секретарь колл. асс. **Амслертовъ**,—бухгалтеръ колл. асс. **Вильбинъ** въ Кунянинъ въ гост. Вяхирева,—кол. секрет. **Серебряковъ** на ярмаркѣ въ 5 вышнѣй корнузѣ № 5 и 6 съ винами изъ Сибирскаго Горн. кондукторы 1 класса **Суворова**, **Чадовъ** и **Силиновъ**, надл. сов. **Калидовичъ** въ гост. Барышова на Благомъ плоти, испрва. долж. проф. исторіи въ Казан. Унив. магистръ **Славинскій** и пол. рег. **Ивановъ** въ г. Ермолаева, изъ Тамб. Губ. от. полк. **Ивановъ** въ гост. Барышова, изъ Вятки Коммер. пом. шкелт. сол. прит. **Булченокъ** въ д. Жбн. Кожедникова, изъ Москвы кол. сек. **Шелупинъ** въ Сиб. желѣз. № 90, 91, 92 съ желѣзомъ, изъ Екатеринбурга кол. асс. **Илосковъ** и кол. секр. **Совостьиловъ** въ Сиб. Желѣз. № 137, 138, 139 съ желѣзомъ, изъ Ставроп. Губ. кол.

секр. **Кашаптаровъ** въ 8 напоятч. № 2 и 3 съ винами, изъ Москвы от. прап. **Никоновъ** въ соб. д. на Бол. Покр. корнетъ уральск. казак. войска **Мишиновъ** въ д. Панина, изъ Москвы прапорш. **Мараскій** въ галеріи 4-го учебн. караб. полка, изъ Ржева от. артил. пор. **Килъ Урусовъ**, изъ Сибурга тит. сов. **Молоте**, оба въ гост. Ермолаева, изъ Москвы тул. егер. полка шт. кап. **Пешановъ** въ гост. Фокина, изъ Сибурга корп. жанд. подполк. **Чапкинъ** въ гост. Бубнова, изъ Арзамаса отст. шт. ротм. **Лыковъ**, изъ Сызранѣ подкапеллярскій **Кивертъ** и двор. **Шалаевскій**, изъ Сибурга упрavl. нижегор. Сол. Конторою кол. сов. **Яковъ**, изъ Лукомнова от. пор. **Русиловъ** всѣ пятеро въ гост. Барышова, чиновникъ времен. нижег. конторы Коми. Батка кассиръ надл. сов. **Жуковъ**, пом. его губ. секр. **Саваревскій**, пом. бухгалтера тит. сов. **Вороновъ**, кол. секр. **Соколовъ**, губ. секр. **Жуковъ**, **Кушевскій** и **Дмитревскій** всѣ въ гост. Вяхирева въ Кунянинъ; изъ Владимир. Губ. тит. сов. **Холмоновъ** тамъ же.—изъ Сибурга корпуса горные кондукторы **Махранивъ**, **Шушковъ**, **Ивановъ**. 1-го класса кондукторы: изъ Казани прусскій подданный **Пинганъ** и студентъ **Патлицкій**, изъ Семенов. Уѣзда колл. секр. **Пешегоновъ**, чиновн. 14 класса **Ивановъ**, изъ Соргача подполк. **Зезинъ**, изъ Владикавказъ кап. **Идуловъ** ост. въ Кремлев. Части; изъ Ардатова колл. секр. **Федоровъ**, и колл. рег. **Ивановъ**, изъ Москвы кол. асс. **Слепушовъ** ост. въ Рокд. Части; изъ Перм. коллеж. асс. **Бекриевъ**, изъ Москвы подкол. **Короткій** и отст. поруч. **Ушаковъ** и пробѣд. въ Казань кап. **Филиппъ**, изъ Костромѣ надл. сов. князь **Шелешпанскій** и коллеж. асс. **Крутиковъ**.

Выѣхали изъ Нижнего—Новгорода.

Въ Магариень отс. подпор. **Ивановъ**, въ Арзамасъ губ. секр. князь **Шаховъ**, въ Казань тит. сов. **Молоте**, въ с. Зименки тит. сов. князь **Давидъ** и кол. асс. **Ивановъ**, въ Москву тит. сов. **Рипинскій**, въ наѣнне отст. шт. кап. **Каратаевъ**, въ с. Шутилово отст. поруч. **Русиновъ** и колл. секр. **Ламановъ**, въ Сибургъ ротм. **Меркуловъ**, въ москву поруч. **Олеинъ**, въ Семеновъ колл. секр. **Гедневъ**, въ Сызранѣ изъ дворянъ **Томанскій**, въ Москву колл. асс. **Пельмъ** и надл. сов. **Елещинъ**.

Редакторъ **Г. М. Мельниковъ**